

калі самая эканомная эканоміка кацілася па жабрацкай каляіне, а культура пакрывалася плесенню раўнадушша, дэмагогіі, злачынай абыякавасці. Але чаго далёка глядзець.

“Зробім Гарадзешчыну заможным краем! – вырашылі арганізатары рэспубліканскага семінара па жывёлагадоўлі. Месца правядзення – Наваградчына. Спешна завяршылі капітальную перабудоўку Палаца культуры.

– А куды дзеці кнігі? – звярнулася раённае начальства да вышэйшага, абласнога, – у нас шмат такіх, што да Кастрычніка выдадзеныя, дый кнігі сараковых гадоў, пара звезді...

– Літаральна ўсё бібліятэку, а гэта дзесятак тысяч кніг борздзенька пагрузілі ў сямітонны самазвал. Вадзіцель пагэб за пуцёўкай, я ўхапіў тое, што патрапілася пад руку. Янка Купала, “Выбранае”, 1940 год.

БИБЛИОТЕКА ЛАВРЫШЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Лабынцев Юрий Андреевич, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Российской академии наук;

Щавинская Лариса Леонидовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук

аврышевский Богородицкий монастырь принадлежит к числу самых древних на белорусских землях. История его малоизвестна и, без сомнения, загадочна, что, впрочем, не является чем-то исключительным. Каких-либо специальных работ, посвященных судьбе этой обители, не существует и до самого последнего времени о ней чаще всего вспоминают в связи с хорошо сохранившимся пергаменным Евангелием, именуемым в ученой среде “лаврышевским”. В различных странах Европы сохранились всевозможные документы, касающиеся Лаврышевского монастыря, за исключением наиболее древних, – они практически не привлекаются исследователями, по большей части неизвестны им, что в значительной степени затрудняет изучение не только судьбы самого монастыря, но и всего процесса христианизации в этом регионе Восточной Славии. Впрочем, о первых веках в истории монастыря ничего определенного не могли сказать и его последние насельники – базилиане, прекрасно образованные представители своего ордена, к услугам которых был весь имевшийся тогда, в первой четверти XIX в., монастырский архив. За несколько лет до закрытия Лаврышевской обители, произошедшего в середине 1830-х гг., они писали буквально следующее: “Как... кто и когда фундавал Лаврышевский монастырь <...> за неимением оригинальных документов в монастырском архиве точно сказать нельзя”

[1]. Современные базилиане (василиане), да и многие светские исследователи, к сожалению, не столь строги в своих подходах и зачастую рисуют нам почти баснословную картину основания Лаврышевской обители [2]. Тем не менее множество свидетельств позволяет утверждать, что православный Богородицкий Лаврышевский монастырь в XIII столетии уже существовал и был широко известен. В XVII в. этот один из богатейших и древнейших белорусских православных монастырей переходит к базилианам, которые позднее организуют в его стенах духовную семинарию.

До нашего времени дошло несколько визитационных документов, позволяющих детально описать состояние монастыря в первой четверти XIX в., то есть непосредственно перед его закрытием, и особенно подробно рассмотреть состав библиотеки. Она помещалась в специальном небольшом кирпичном здании на каменном фундаменте “в конце монастыря, по выходе из него, немного вправо” [3]. Видимо, учитывая состояние местности, фундамент здания был “достаточно высоко поднят над землей” [4]. Помимо библиотечного фонда в этом здании были книги, преимущественно кириллические, и в монастырской церкви. Они описаны в специальном разделе “Книги, служащие для церковного богослужения” [5]. Без сомнения, это едва ли не самая интересная часть книжных богатств Лаврышевского монастыря, непосредственно связывающая его с исконной православной традицией. Среди 43 томов, поименованных в данном разделе, можно с большой долей вероятности выделить целый ряд древних рукописных книг, в том числе несколько Евангелий большого формата, Триоди (постную и цветную), Октоихи и другие рукописи. Среди печатных книг преимущественно униатские издания – отдельные службы, в том числе “в день благословенного Иосафата”, служебники, увидевшие свет в Почаевской, Супрасльской и Виленской типографиях, а также “латинский служебник”, то есть католический. В этой описи, составленной летом 1824 г., пергаменное Лаврышевское Евангелие конца XIII в. уже, видимо, не отмечено. Оно исчезло из монастыря ранее при невыясненных обстоятельствах, хотя некоторые исследователи этого памятника ссылаются на сообщение Т. Нарбута о том, что рукопись якобы была подарена базилианами князю А. Чарторыскому в 1822 г. [6]. Учитывая резкое, согласно сохранившимся документальным свидетельствам, сокращение книжного собрания Лаврышевского монастыря с первых лет XIX в. и до конца 1824 г. [7], а также сразу же бросающееся в глаза при анализе послужных списков насельников монастыря во главе с настоятелем столь же резкое и быстрое обновление их состава, приходишь к неизбежному выводу о каких-то весьма непростых событиях в жизни обители в самый последний период ее многовековой истории.

В монастырском библиотечном здании имелась соответствующая мебель, правда, весьма скромная, два сундука, в которых сберегался монастырский архив. Другую половину этого здания занимало хранилище зерна. Согласно описи 1824 г. тогда здесь имелась 451 книга в 595 томах. Едва ли почти не все из бегло описанных визитаторами книг были печатными. Превалировали издания на латинском и польском

языках, кириллографічных было всего несколько.

Раздел “Священное Писание, конкорданции, комментарии” [8] содержит весьма краткие описания 29 книг в 33 томах. Среди них были и старейшие польскоязычные библейские тексты, напечатанные “готическим шрифтом”, как о том сообщают визитаторы. “Славянских”, то есть кириллографічных, книг всего одна – дефектный экземпляр “Псалтири... без начала”. Помимо абсолютно доминирующих польско- и латиноязычных изданий в этом разделе отмечены и “Библия на английском языке”.

Раздел, посвященный творениям отцов церкви, каноническим и теологическим сочинениям, в том числе документального характера, был одним из самых обширных в монастырской библиотеке [9]. В нем перечислено 93 книги в 136 томах, в том числе и 4 кириллографічных: “Богословие”, “Церкви восточная православная учение”, “Книга о Церкви и таинствах по увещанию старообрядцев”, “Православное исповедание веры соборные апостольские Церкви восточной”. Из наиболее важных для внутренней монастырской жизни лаврышевских базилиан здесь отмечены документы Замостского собора 1720 г. на латинском языке и польскоязычные правила св. Василия Великого, подготовленные Иосифом Рутским, кстати, содержавшие, как и имевшиеся в библиотеке аналогичные правила ордена иезуитов, специальные статьи, посвященные устройству монастырских библиотек.

Раздел “География, священная и обывательная история” включает описания 40 книг в 62 томах [10]. Здесь, в частности, указаны “Хроники” Цезаря Барония, ряд сочинений по истории Польши, в том числе церковной, различные географические словари, описания Святой Земли, всевозможные синопсисы. Есть сведения и о нескольких кириллографіческих книгах, в том числе и на русском языке: “Полный географический лексикон”, “Чинovníк Российских Царей”, “Церковный словарь”, возможно, “История о Варлааме и Иосафе”. Первые три книги – известные издания, отпечатанные гражданским шрифтом в типографиях России.

Раздел гомилетики необычайно представительный, в нем указаны 63 сочинения в 84 томах [11]. Все это произведения преимущественно католических авторов, реже униатских, например такого известного как базилианин Тимофей Щуровский. В 1824 г. среди братии Лаврышевского монастыря находилось несколько весьма известных проповедников, поучавших народ по-польски. В различных документах сохранились сведения об этом, как и тексты самих проповедей насельников монастыря [12]. Впрочем, в какой-то степени в данной сфере не был окончательно забыт и “русский” язык. Во всяком случае у лаврышевских базилиан была одна, возможно рукописная, книга, описанная латиницей так: “Prorowiedni Ruskie, bez naszaia” [13].

Раздел “аскетики” насчитывал в библиотеке 79 сочинений в 84 томах [14]. В нем собраны произведения многих католических и греко-католических авторов, писавших на темы следования монашескому пути. Под первым номером в этом разделе указаны “Медитации” на польском языке – известный труд протоархимандрита базилианского

ордена Иосифа Петкевича, одного из самых одаренных белорусских духовных писателей [15], чьи сочинения в основном остались в рукописи. Среди произведений столь же известных авторов перечислены книги генерального секретаря базилианского ордена Димитрия Занкевича, о. Петра Меннити и других.

В разделе “Жития святых и книги предназначенные для богослужения” [16] описано 29 книг в 48 томах. Первым помечен сборник житий базилианских святых, принадлежащий перу прокуратора ордена Игнатия Кульчинского, позднее гродненского архимандрита. Далее идут сочинения Димитрия Занкевича, различные латиноязычные богослужебные издания и одна, возможно, кириллографичная книга – “Акафист и Молебн до Матки Боскей”.

Раздел “Произведения философские, математические и по физике” состоит из кратких описаний 17 книг в 22 томах [17], представленных в основном сочинениями учетно-справочного характера, а также изданиями сочинений Аристотеля и ряда комментаторов античных авторов.

В разделе лексикографо-филологическом [18] представлено 44 книги в 48 томах. Здесь кратко упомянуты знаменитые словари иезуита Григория Кнапского, грамматики Альвара, всевозможные риторики, в том числе опирающиеся на античных авторов, прежде всего Цицерона, сборники его речей и посланий, подборки латиноязычных басен, включая басни Эзопа, греко-латинский словарь и, наконец, триязычный латинско-польско-литовский словарь литовского иезуита Константина Ширвида в нескольких экземплярах, скорее всего, разных изданий.

“Труды по праву, политике, медицине и природоведению” – один из самых небольших разделов в описи [19]. В нем упомянуто всего лишь 20 книг в 27 томах. Львиную долю их составляли издания политической и околополитической направленности, касающиеся вопросов внутригосударственных и международных, в том числе различные “политические календари” и периодические издания. К их числу относятся подборки ежедневной петербургской газеты “Русский инвалид” за 1817–1821 гг.

Раздел “катехетики” самый небольшой в описи [20]. Здесь упомянуто 9 книг в 21 томе. Любопытно, что в основном все это писания римско-католических авторов, в том числе такого известного, как Роберто Беллармино.

Последний раздел описи “Различные труды” содержит упоминания о 28 книгах в 30 томах [21]. Здесь и в самом деле перечислено то, что можно назвать всякою всячиной: иезуитский календарь на 1740 г., хождения в Святую Землю, “книга на немецком языке без начала” и т.д.

В целом состав библиотеки Лаврышевского монастыря в конце первой четверти XIX в. напоминал книжные собрания в других униатских монастырях, уступая по количеству книг только крупнейшим из них [22], хотя, возможно, в самом начале века и он имел в своем главном книгохранилище значительно большее их число, сравнимое с тем, каким обладали наиболее известные обитатели. В ту пору Лаврышевская

библиотека служила прежде всего нуждам тамошней “Брестской епархиальной семинарии”, в которой в 1824 г. было всего 7 учащихся от 21 до 25 лет, а преподавательский штат составляли все 5 насельников монастыря во главе с настоятелем Януарием Стульгинским. Они преподавали догматическую и моральную теологию, историю церкви, “церковное пение и обряды”, последнему учил “парох и инструктор хорового канта и обрядов церковных” о. Иосиф Филиппович [23]. Он в силу различных обстоятельств, вероятно, оказался самым близким к приходской жизни и народной церковной традиции, которая в той или иной форме сохраняла память о св. Елисее, связывая с ним момент основания Лаврышевского монастыря, о чем, впрочем, прямо писал настоятель обители и одновременно ректор семинарии Януарий Стульгинский: “Монашескую жизнь первоначально начал святой Елисей около 1253 г.” [24]. При этом, правда, его сведения основывались преимущественно на литературных данных, прежде всего на известных заметках по истории церкви в Великом княжестве Литовском иезуита Альберта Вуяка Кояловича, видимо, имевшего в своем распоряжении кириллографическое житие св. Елисея Лаврышевского [25].

Примечания

1. Научная библиотека Вильнюсского университета (Vilniaus universitatis Mokslinė biblioteka), отдел рукописей (далее НБВУ ОР). F4–20225 (A–439). Л.21об.
2. См., напр.: Нарис історії Василіанського Чину Святого Йосафата. – Рим, 1992. – С.79–80.
3. НБВУ ОР. F4–35674 (A–2314). Л.15об.
4. Там же.
5. НБВУ ОР. F4–20225 (A–439). Л.9.
6. См.: Narbutt T. Dzieje starożytne narodu litewskiego / T. Narbutt. – Wilno, 1840. – Т. 7. – С. 119.
7. Сравни описи первых лет XIX в.: Центральний державний історичний архів України у Львові. Ф.201. Оп.46. Е.х.132. Л.3об–5об; Wołyniak. Z przeszłości zakonu bazyliackiego na Litwie i Rusi / Wołyniak // Przewodnik Naukowy i Literacki. – Lwów, 1904. – R. 32. – С. 265.
8. НБВУ ОР. F4–35674 (A–2314). Л.15об.–16.
9. Там же, Л.16–17.
10. Там же, Л.17–17об.
11. Там же, Л.17об.–18об.
12. Так, в собрании Щорсовской библиотеки сберегается текст проповеди о. Мартина Бутримовича, викария Лаврышевского монастыря, произнесенной им в недалеких Негневичах в 1823 г. См.: Національна бібліотека України ім. В.І. Вернадського. Інститут рукопису. I, 6071.
13. НБВУ ОР. F4–20225 (A–439). Л.15.
14. НБВУ ОР. F4–35674 (A–2314). Л.18об.–19об.
15. См., напр.: Лабынцев Ю. А. Белорусский церковнославянский печатный текст эпохи позднего барокко: “Житие св. Онуфрия Великого” 1696 года / Ю. А. Лабынцев // Федоровские чтения, 2005. – М., 2005. – С. 387–402.
16. НБВУ ОР. F4–35674 (A–2314). Л.19об.
17. Там же, Л.19об.–20.
18. Там же, Л.20–20об.
19. Там же, Л.20об.

20. Там же, Л.20об.–21.

21. Там же, Л.21.

22. См., напр.: Шавинская Л. Л. Литературная культура белорусов Подляшья XV–XIX вв. Книжные собрания Супрасльского Благовещенского монастыря / Л. Л. Шавинская. – Мн., 1998; Шавинская Л. Литература белорусов Польши (XV–XIX вв.) / Л. Шавинская, Ю. Лабынцев. – Мн., 2003.

23. НБВУ ОР. F4–20225 (А–439). Л.21об.

24. Там же.

25. См.: Kojalowicz A. W. Miscellanea rerum ad statum ecclesiasticum in Magno Lituaniae Ducatu pertinentium / A. W. Kojalowicz. – Vilnae, 1650. – P. 8, 36. Примечательно, что настоятель Лаврышевского монастыря в своих записках совершенно не упоминает, несомненно, хорошо ему известную работу базилианина Игнатия Стебельского “Dwa wielkie światła na horozycie połockim...” (Wilno, 1781–1783. Т. 1–3), в первом томе которой приведены обширные рассуждения о св. Елисее и его монашеской миссии. Возможно, это потому, что Январия Стульгинского интересовали лишь наиболее ранние литературные источники, начиная с М. Стрыйковского.

НЕКАЛЬКІ РАЗВАГАЎ ПРА КНІГАПІСАННЕ Ё КУЦЕЙНЕ

Лаўрык Юрый Мікалаевіч, магiстр тэалогiі, старшы навуковы супрацоўнiк Нацыянальнага музея гiсторыі і культуры Беларусі

тан ведаў пра пісанне кніг у куцейнiх манастырах на цяперашнiм час недастатковы і абмяжоўваецца толькi адзiнкавымі згадкамі ў лiтаратуры. Так, на iснаванне ў 20–50-х гг. XVII ст. пры куцейнiм мужчынскiм Богаяўленскiм манастыры кнiгапiснай майстэрнi звяртаў увагу Г.Я. Галенчанка [1]. Дарэвалюцыйны гiсторык Смаленшчыны М. Радкоў пры аналізаваннi жыццяпiсу Аўрамiя Смаленскага спасылкаецца на iрмалой, перапiсаны ў 1648 г. у Куцейне iнакiямi Успенскага манастыра [2]. Д.В. Разумоўскi і Ю.П. Ясiноўскi ў сваiх працах разглядаюць з музыказнаўчага гледзiшча некалькi iрмалояў, звязаных з Богаяўленскiм манастыром [3]. Пра зборнiк 1641 г., складзены ў Куцейне, пiсалi С.М. Некрашэвiч, У.М. Ператц і М.В. Нiкалаеў [4]. Можна знайсцi яшчэ некалькi згадак пра называньня вышэй кнiгi, але, больш цi менш шырокiя даследаваннi, у якiх хоць бы ў агульных рысах разглядалася праца куцейнцаў па пiсаннi ды iлюмінаваннi манускрыптаў, адсутнiчаюць. Такая сiтуацыя і прымусiла аўтара гэтых радкоў падчас апрацоўкi калекцыi рукапiсаў і старадрукаў Нацыянальнага музея гiсторыі і культуры Беларусі (НМГiКБ), а таксама на працягу даследчыцкай працы ў буйнейшых беларускiх бiблiятэках [5] звяртаць асаблiвую ўвагу на тыя манускрыпты, што былі цi, прынамсi, маглi быць напiсаньня ў Куцейне. Праца гэта толькi распачатая і да яе завяршэння яшчэ далёка, аднак ужо сёння можна падзялiцца першымi вынiкамі.